

Ярослав Николаевич Бобко

Yaroslav Nikolaevich Bobko

Герой рубрики «Остеопатия в лицах» — **Ярослав Николаевич Бобко**, доктор медицинских наук, профессор кафедры реабилитологии факультета послевузовского и дополнительного профессионального образования, куратор цикла «Мануальная терапия» Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

Как говорит сам Ярослав Николаевич, ему очень повезло — он учился у выдающихся врачей XX в. — Карла Левита, Виолы Фрайман, Ома Григорьевича Когана и других, стал свидетелем многих событий в истории страны и медицины. Первые шаги в России остеопатия тоже делала на его глазах. О важных вехах в истории развития специальности мы спросили нашего героя.

— Ярослав Николаевич, несмотря на то, что Вы известны как мануальный терапевт, история развития остеопатии происходила на Ваших глазах. Как неврологи и мануальные терапевты начали знакомиться с остеопатией, почему? В России тогда уже свободно развивалась мануальная терапия и даже поддерживалась на государственном уровне.

— Нельзя сказать, что интерес к остеопатии у наших врачей возник в одночасье. Мы жили в атмосфере, когда все занимались постоянным поиском, освоением новых методик лечения. Почва была благодатная во всех смыслах. Мануальная терапия уже с 70-х гг. развивалась не в изоляции от остального мира, а наоборот, в тесном содружестве со многими странами. Советские неврологи часто ездили на семинары по мануальной терапии в Европу, в частности в Чехословакию (*примеч. ред.* — в 1974 г. в договор о межправительственном соглашении по научно-техническому сотрудничеству между СССР и Чехословакией был включен пункт об обмене научной информацией по мануальной терапии и рефлексотерапии). Там они, конечно, в среде коллег слышали об остеопатии, не исключая, что встречались и общались с самими остеопатами. Второе обстоятельство — здесь в России неврологи проводили различные конференции и на них приглашали коллег из-за рубежа. К примеру, Ом Григорьевич Коган именно после одной из таких неврологических конференций, услышав доклад прикладных кинезиологов, пригласил их провести первый семинар для врачей в Новокузнецке, где тогда преподавал и заведовал кафедрой неврологии. Думаю, что именно в этом большом и пестром информационном потоке возник интерес к остеопатии и необходимость познакомиться с остеопатическими техниками.

— В 1988 г. Вы были на той самой конференции в Ленинградском НИИ им. Г. И. Турнера, на которой впервые перед советскими врачами выступила Виола Фрайман. Какие у Вас остались впечатления?

— Да, я слышал и доклад Виолы Фрайман, и лекцию, которую она прочитала. Сейчас в памяти не осталось каких-то подробностей, деталей. Но я очень хорошо помню саму Виолу Фрайман —

маленького роста, седая пожилая женщина, но насколько уверенно и четко она говорила! Меня поразил этот контраст. Примеры, которые она приводила, произвели впечатление — особенно то, что касается детей. Думаю, что именно хорошие результаты остеопатического лечения детей меня тогда убедили в том, что это то, что нам необходимо освоить. На ее семинар в 1991 г. я не попал, но остеопатией все годы интересовался, посещал курсы Тамары Ивановны Кравченко, чуть позже — семинары и конгрессы Дмитрия Евгеньевича Мохова.

— 90-е гг. для российской остеопатии — неоднозначное время. С одной стороны, она переживала расцвет — открывались новые школы, увеличивалось число специалистов, с другой стороны — сталкивалась со множеством препятствий — недоверие со стороны медицинского сообщества, противоречия внутри самого остеопатического мира. В чем причина этих проблем с Вашей точки зрения?

— Я бы назвал две причины. К 1987 г., ещё за год до приезда Виолы Фрайман, о котором мы уже вспоминали, мануальная терапия обрела определенный вес. Почему я говорю именно о 1987 г. — в этом году был опубликован приказ Минздрава СССР № 330 «О широком внедрении метода мануальной терапии в практику лечебно-профилактических учреждений», который законодательно разрешил применять мануальную терапию в лечебных и профилактических целях. А в 1997 г. мануальная терапия официально стала медицинской специальностью. То есть мануальные терапевты на первых порах уже вышли из состояния неопределённости, в котором остеопатия пребывала до начала 2000-х гг., пока не началось государственное регулирование. Кроме того, мануальная терапия изначально имела научную базу, потому что неврологи, продвигавшие мануальный метод, — Василий Сергеевич Гойденко, Анатолий Болеславович Ситтель, Александр Анисимович Скоромец — были и блестящими учеными. В остеопатию наука пришла не сразу, её очень не хватало в самом начале, когда примеры положительной динамики после остеопатического воздействия необходимо было научно обосновать и публиковать, просвещать коллег. Ведь в то время называть себя остеопатом мог любой шарлатан, а их было много. Мнение о том, что остеопатия — это лженаука и шарлатанство, кроется в той неопределённости, которая ей была свойственна в самом начале и с точки зрения законодательства, и с точки зрения научной обоснованности. За последние 15–20 лет было сделано очень много в этом направлении, остеопатия встала на ноги. Большое благо, что остеопатом сейчас может стать только врач.

— Сегодня остеопатия полностью законодательно отрегулирована, имеет большую научную базу. Почему медицинское сообщество лояльно к мануальной терапии, но до сих пор холодно относится к остеопатии?

— На мой взгляд, причина кроется в области терминологии. Привычных для слуха и понимания терминов — «болезнь», «диагноз», «лечение» — в остеопатии нет, есть непривычные — «соматическая дисфункция», «коррекция». Что такое соматическая дисфункция, неостеопату объяснить очень тяжело. То есть остеопатия даже терминологически ломает привычное мировоззрение врачей, а всё, что непонятно, вызывает подозрение, неприятие, иногда осуждение. Отрицательную роль сыграло и то, о чем мы говорили выше, — большое число непрофессионалов в 90-е гг., которые испортили общее представление об остеопатии как о серьезном методе.

— Вы видели, как многое менялось в медицине в разные годы. С какими проблемами остеопатия, мануальная терапия и медицина в целом сталкиваются сейчас, на Ваш взгляд?

— Меня очень беспокоит тенденция к стандартизации лечения и диагностики. Мануальная терапия и остеопатия в эти стандарты никогда не впишутся. А позиция наших государственных чиновников такова: что не укладывается в установленные рамки, существовать не может. Второй момент, мы очень активно ратуем за то, что медицина должна быть бесплатной для населения.

Очень хорошо. Но и государство не хочет достойно вознаграждать необходимых и таких редких специалистов, как остеопат или мануальный терапевт, для бюджетного учреждения это затратный проект. То есть территория остеопатии на ближайшее время — это частная медицина. Что не хорошо и не плохо, наверное, но серьезно тормозит системное развитие профилактической медицины.

— У Вас много выпускников, которые стали известными в России специалистами, и по сей день Ваш курс по мануальной терапии имеет большую популярность. Какие напутствия Вы даёте своим ученикам?

— Я всегда им говорю, что нужно учиться и не останавливаться в своём обучении никогда, потому что возможности нашей специальности безграничны, как и проблемы пациентов, которые к нам приходят. Поэтому учитесь и совершенствуйтесь, ваши руки и энергетика вкупе со знаниями на многое способны.

— Спасибо за беседу!